ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЯНВАРЬ 2015 г. ● № 1 (219) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России

Лауреаты премии "Имперская культура" – 2014: Пётр Казанцев, Игорь Стрелков, Павел Васильев, Сергей Бережной (информацию о вручении см. на стр.2)

Владимир БОНДАРЕНКО

НЕЛИБЕРАЛЬНЫЙ МЫ НАРОД

Все сейчас начинают пугать Россию предстоящим майданом. Но возможен ли он в России? Уверен, что невозможен. Проследим все так называемые "цветные революции" последнего времени. Они, как правило, связаны с уникальным явлением: сближением радикальных националистов и радикальных либералов. При таком сближении большинство народа оказывается, хотя бы на время, на стороне этих национал-либералов.

Первый пример: Украина. Кто бы ещё недавно мог предвидеть, что либералы и активное еврейское лобби, как правило, поддерживающее либералов в любой стране, от США до России, вдруг дружно объединятся с крутыми украинскими националистами, прямыми потомками и продолжателями дела бандеровцев, прославившихся убийствами именно еврейского населения Украины. Мы уже достаточно долгое время видим невероятное: еврейские и либеральные лидеры Украины на глазах у всего мира кричат: "Слава Украине, героям – слава". И Порошенко, и Яценюк и даже Коломойский.

Сама по себе речёвка не содержит ничего криминального, если забыть про то, что она взята из лексикона бандеровцев и фашистов. Напомню, что и в России в 1993 году наши баркашовцы кричали: "Слава России!". Но почему-то ни Бабурин, ни Зюганов, ни даже Жириновский этой речёвкой не воспользовались, потому, что она была взята из лексикона власовцев. Как-то не представляю, чтобы на трибуне кричали "Слава России!" наши либералы Немцов, Гайдар, Чубайс и другие. Тем более, было непривычно и удивительно слышать и смотреть, как тот же Немцов, приехавший на Майдан, кричит: "Слава Украине!". Он же никогда не кричал: "Слава России!".

Западенская, пробандеровская часть Украины соединилась с либеральной элитой. Одни поставляли бойцов и решительных командиров. Другие поставляли финансы и информационное оружие. Вместе – до сих пор составляют большинство населения на Украине, и даже немалая часть русского населения Киева, Харькова и других крупных городов настроена весьма либерально и прозападно. И поддерживает майдан. Знаю это по своим родственникам в Киеве. Сами они друг над другом посмеиваются. Бандеровцы утверждают: мол, дайте нам укрепиться, и мы это либеральное сообщество уберём. Либералы шепчутся, что эти бандиты и националисты нужны им временно, для проведения войны и других решительных действий. Не секрет, что в карательные батальоны воевать в Донбассе идут не утончённые либералы. А уж тем более, не "голубые". Само по себе поразительно: Украина сейчас, ради сближения с Европой, активно поддерживает все "голубые" решения Европы. Как это переваривают крутые бандеровцы, одному черту известно. Вот такая дикая смесь гомосексуалистов, либералов, европейцев, националистов и бандеровцев правит сегодня на Украине. Лозунг один: "Русофобы всех мастей, объединяйтесь!".

То же самое было и в Грузии: и там грузинские националисты и даже чуть ли не сталинисты, объединились в своей русофобии с грузинскими либералами и европейцами, и привели к власти антироссийский режим. Сменили глуповатого Саакашвили. Но союз националистов и либералов пока остался, и настроен он против Москвы. Характерно, что почти все писатели, как Украины, так и Грузии, настроены против России, ибо они или из националистов (аналог у нас – патриотическое крыло литературы), или из западников и либералов (аналог у нас – либеральное крыло литературы), просто обслуживающих власть лакействующих крупных писателей нигде в мире нет.

Сейчас российские либералы пробуют именовать лакейскими писателями всех наших крупных писателей-патриотов, на основании того, что Путин стал заигрывать с патриотическими лозунгами. Бондарева и Распутина, Проханова и Прилепина, Шаргунова и даже Лимонова, хотя тот и отсидел в тюрьме несколько лет. Себя же наши либералы, от Димы Быкова до Макаревича, стали себя называть патриотами некоего лермонтовского толка. Они забыли, что Михаил Лермонтов воевал на Кавказе, был воинствующим империалистом и русоманом, был скорее нашим Киплингом. Вот пусть Дмитрий Быков повоюет сначала в Донбассе за Россию, а потом уже и критикует власти.

Пример сплочения на основе русофобии националистов и либералов особенно заметен по отношению к Крыму. Казалось бы, бандеровцам населённый русскими Крым не нужен, он лишь затруднит украинизацию самой Украины. Да и либералы-западники всегда русский Крым недолюбливали. Больно уж из него Россией пахло. Им бы радоваться, что восемь миллионов (вместе с Донбассом) русских от Украины отчалили. Кстати, ещё по давним своим поездкам по Украине и Львовщине знаю, что и к донецким у западенцев, да и у либералов, было крайне презрительное отношение, как к некоему рабочему быдлу. Потому и убивают их спокойно, ибо за своих никогда не считали. Им нужны лишь донецкие шахты, но без донецких русских. А кто на шахтах работать будет – пока не думают.

Я был бы рад, если бы все донецкие переехали в Россию. Нам нужны терпеливые и умелые рабочие. А в шахты пусть укры завозят тех же китайцев, среди потомственных шахтёров украинцев мало, не их это стезя. Да и Крым их взволновал лишь потому, что стал русским. Объявили бы о своей независимости крымские татары, вряд ли западенцы так стали реагировать. Мы, русские, без всяких юридических законов и международных правил всегда знали, что к украинцам Крым никакого отношения никогда не имел. Если бы Крым в хрущёвские или ельцинские годы мы отдали Турции, думаю, было бы меньше внутреннего протеста в душе у каждого. Потому и с крымскими татарами мы собираемся нынче не воевать, а договариваться. К туркам они уходить не собираются, торговать умеют, русский рынок им очень пригодится. Да и маловато этих татар для независимого государства.

Но вернёмся к национал-либералам. Та же история происходила и в Молдавии. Националисты тянули в "великую Румынию", либералы мечтали войти в Европу. Так же пытались националисты с либералами объединиться и в Киргизии, и в Узбекистане. Но в республиках Средней Азии у политиков, националистов и либеральной элиты нет такой развитой русофобии по одной простой причине – китайцев они боятся больше, чем русских. Русские не мешают им жить на своих землях. А уйдут русские – придут китайцы. Тогда один за другим исчезнут все среднеазиатские народы, как какие-нибудь кидани или манчжуры. Деваться среднеазиатам некуда. С одной стороны – Россия. С другой – Китай. Вот и выбирай.

Иначе было бы всё по той же всеобщей схеме. Националисты местные объединялись бы с либералами, и устанавливали антирусский режим. И потому Казахстан при мудром Назарбаеве никогда особо антирусским не станет. Русских Назарбаев боится меньше, чем китайцев. Другое дело – Белоруссия. Если Запад простит все прегрешения "батьки" и пойдёт с ним на сближение, то и там будет всё тот же союз местных националистов и либералов. Правда, самого Лукашенко в любом случае будет ждать судьба если не Каддафи, то Януковича.

По такому же пути шли в начале перестройки и страны Восточной Европы, от Польши до Болгарии. Местные западники объединялись с местными националистами. И поворачивались спиной к России. Но долгое единение западников-либералов-гомосексуалистов и патриотов-националистов невозможно. Мы видим это уже сейчас на примере и Венгрии, и Польши. Полякам не нужна дальнейшая германизация страны, они с подозрением смотрят на скупку всех предприятий Гданьска и Гдыни немецким бизнесом.

Немцы рано или поздно схлестнутся с поляками. Поляки – гордый народ. Так просто сталинские завоевания немцам не отдадут, ни Силезию, ни Данциг. Да и с русскими нынче полякам делить нечего. Им бы Львовщину себе вернуть, в чём русские лишь могут только помочь. Польские националисты поневоле повернутся лицом к России. Венгерские правые уже сейчас занимают прорусские позиции. Им тоже с Россией делить нечего. Естественно, прибалты будут упорно занимать крайне проамериканские и антирусские позиции, к власти там пришли все те же националисты, объединённые с либералами-прозападниками, но там этот союз продлится надолго. Разве что со временем примет более прагматичную форму.

Пишу эту статью в новогодней Эстонии. По моим наблюдениям, западные туристы сюда просто не едут. Смотреть нечего, промышленности никакой. Крупнейший Новоталлинский морской порт, построенный в последние годы Советского Союза для транспортировки грузов, стоит пустой. Незаметно, чтобы эстонцы боялись русской оккупации. Скорее, они ждут её, только в туристическом варианте. Весь местный бизнес строится на русских туристах. Осталось только открыть безвизовый режим для жителей Петербурга и Эстония оживёт. Всё больше эстонцев самого разного возраста и настроения это понимают.

Думаю, на Украине тоже со временем городские либералы поймут, что никакая "западнизация" им не грозит. Максимум – откроют границы. И, как и в Эстонии, треть населения быстро переедет в страны Европы, все запорожцы окажутся за Дунаем. Как и в Эстонии, исчезнет национальная культура под обвалом проамериканской кино- и телепродукции.

Этот парадоксальный союз националистов и либералов возможен лишь в форме русофобии. Он не жизнен, и с исчезновением активной русофобии, естественно, распадётся. С неизбежностью – или придут к власти во всех её слоях либералы и отошлют обратно в Галицию всех западенцев, или же бандеровцы возьмут власть всерьёз и вычистят всех либералов. Любой майдан – это форма существования такого неестественного союза, который рано или поздно заканчивается.

И потому мне смешны страхи по поводу московского "майдана". Не потому, что мы, русские, такие хорошие. Или – такие пассивные. Или – такие пропутинские. Русские патриоты и националисты никогда ни на каких условиях не объединятся с либералами и "проамериканцами". Что для либерала хорошо, то для патриота – смерть. И наоборот.

Возвращение Крыма для любого патриота, от старых парижских белогвардейцев, когда-то уехавших из этого самого Крыма, и всегда считавших его русским, до лимоновцев, от старых коммунистов советского закала до русских бизнесменов, – благое дело. Патриоты могут любить или ненавидеть Путина, Ельцина, любого другого правителя, но они всегда будут любить свой народ, свою нацию, свою национальную культуру, своё государство.

Я сам был три года под уголовным делом. Грозило пять лет тюрьмы за мои печатные призывы свергнуть режим Ельцина. Любые власти с советских времён относились ко мне подозрительно. В советское время правительственная газета "Правда" писала в передовой об антиленинских настроениях молодого критика Владимира Бондаренко. Но эти настроения и тогда выражались в защите русской национальной культуры. Да и сегодня, поддерживая внешнюю политику Путина, я недоволен отсутствием национальной русской культурной политики, отсутствием реального развития промышленности и сельского хозяйства.

А этот путинский страх перед либералами чего стоит? Стоило Макаревичу завопить о травле – сразу же возбуждают уголовное дело и засаживают в тюрьму молодого лимоновца, кинувшего в Макаревича банан.

Трусливый московский суд, согласно уверениям наших либералов, той же Ксюши Собчак, лишённый любой независимости и подчиняющийся путинской власти, назначает писателю Александру Проханову денежный штраф в полмиллиона рублей за излишне эмоциональную критику того же Макаревича. Так за кого же Путин по логике Ксюши Собчак? За Макаревича или за Проханова? Или это враги Путина управляют нашими судами?

Да и в литературе нашей никогда национальная русская литература, советская или антисоветская, Владимира Максимова или Григория Климова, Василия Белова или Валентина Распутина, Юрия Бондарева или Валентина Сорокина, или нынче Александра Проханова и Юрия Кузнецова, Станислава Куняева или Юрия Полякова, Захара Прилепина или Сергея Шаргунова, не сольётся воедино с подражательски западной, либеральной литературой Даниила Гранина и Григория Бакланова, Дмитрия Быкова или Шендеровича. Были обречены на распад кратковременные союзы Бондарева и Бакланова, Проханова и Маканина, Быкова и Прилепина. И не потому, что кто-то из них талантливее, и не по человеческим качествам. Нет объективной причины для объединения в России либералов и патриотов. Правильно сказал Захар Прилепин: две разных расы.

Майдан у нас невозможен потому, что у нас нет той России, против которой наши патриоты могут объединиться с нашими проамериканцами-либералами…

Нелиберальный мы народ. Вольнолюбивый, но не либеральный. У нас всегда за краткосрочным Февралём идёт неизбежный государственнический Октябрь.

Дорожная дума

Александр БОБРОВ

Домашняя думка в дорогу не годится.
Владимир Даль

Есть в этой загадочной поговорке невыразимая русская широта и жажда вырваться из четырёх стен, мысленно обогатиться. Путевая проза – один из великих жанров русской литературы, который ныне вырождается в гламурные издания и плоские путеводители без глубоких мыслей и свежих чувств. Как известно, многострадальный российский туризм переподчинили министерству культуры. Как это сказалось на отрасли? – ну, все помнят прошлогодние кидания и мошенничество фирм, страдания брошенных туристов. Это всё уголовно-экономические и юридические нестроения, но как отразилось переподчинение отрасли на её культурной, духовной составляющей? Ровным счётом – никак! Яркий пример: в Год культуры не появилось даже ярких рубрик на ТВ, в Год литературы нет своей книгоиздательской государственной программы. А как нужны новые книги о ратных полях России в год 70-летия Победы, о русском Севере и Кавказе на фоне немыслимо выросших в цене зарубежных туров, о дорогах по постсоветскому пространству в подтверждение разговоров о Евразийском союзе. Даже и о заграничных дорогах с поиском Русского мира и благодатных примеров.

Михаил Пришвин, который в своей путевой прозе и очерках, будь то северная повесть "В краю непуганых птиц" или подмосковные "Башмаки", остаётся для меня непревзойденным и вдохновляющим образцом писательского постижения Отчизны, обронил парадоксальную на первый взгляд фразу: "Русский, восхищаясь другой страной, так выражает смертельную любовь к своей родине". После бесконечных дорог по стране и многих – по зарубежью, мне сполна открылся смысл этого высказывания. Русский, восхищаясь, не столько завидует или по еврейской привычке мысленно подбирает место обитания (мол, где хорошо, там и родина), сколько искренне любуется, жадно постигает, а главное – пытается сравнивать, перенимать всё лучшее, задумывается: почему же на родине не так? – ну, вот же отличный пример!

Лучшим подтверждением этого глубокого высказывания Пришвина и продолжением слов Достоевского о нашей всемирной отзывчивости стала для меня новая книга Владимира Бондаренко "Заметки русского империалиста. Книга странствий". Только прочитав сводную книгу странствий, понял до конца его признание первопроходца: "Скажу честно: я всю жизнь болен страстью к путешествиям. Помню, когда работал инженером в научном институте бумаги, с удовольствием ездил в каждую дыру, будь то Боровичи или литовский Григишкес, Сызрань или эстонский Вильянди. Коллеги отказывались под любым предлогом: семья, дети, спорт, болезнь, спокойный диван дома, а я мчался на любой край света…

То же самое происходило и после моего перехода на журналистику, в "Литературную Россию" в 1977 году. Многие журналисты тоже предпочитали и предпочитают отсиживаться в домжуре или ЦДЛ, а не ездить в теплушках, не летать на вертушках, не ночевать непонятно где, от сеновала до нетопленного рабочего общежития. Ведь сразу в журналистскую элиту с люксами и пятизвёздочными отелями не попадёшь ни у нас, ни в Америке, ни в Европе, сначала надо доказать, что ты можешь".

Бондаренко давно доказал, в книге собраны "почётные" вроде бы путешествия по высоким приглашениям. Например, он выступал на юбилейном съезде НТС во Франкфурте-на-Майне, читал лекции о "литературе врага" в логове американской военной разведки в Гармиш-центре среди баварских Альп. "Помню, известный тогда "огоньковский" журналист Феликс Медведев встретил меня в Мюнхене на радио "Свобода" и поразился, кто пустил сюда этого красно-коричневого? Мой друг Петя Паламарчук даже боялся подходить к Гармиш-центру, я прочёл там цикл лекций о русской литературе. Когда прочёл несколько лекций о русской литературе, разразился скандал".

Бондаренко пригласили в поездку по всем крупнейшим университетским центрам Германии с лекциями и дискуссиями, но он оказался с инфарктом в немецком госпитале Кёльна, где и провалялся около месяца. Но дороги продолжились. "Кстати, ни разу, ни в советское, ни в антисоветское время я не ездил за границу за счёт Союза писателей. Чем-то не подходил высокому литературному начальству ни в советское, ни в антисоветское время. Хотя, поправлюсь, один раз я ездил за рубеж за счёт Союза писателей СССР. По рекомендации Александра Проханова ездил в составе писательской делегации из двух человек (вместе с Юрой Скопом) в воюющий Афганистан". Но они вырвались из правительственного особняка в Кабуле и объехали все горячие точки. В воюющей Сербии и Черногории он был несколько раз, беседовал с Воиславом Шешелем, с Радованом Караджичем. Попадал как делегат и на съезд Ку-клукс-клана в Атланте, где успешно выступил, а затем и на встречи правых республиканцев в Нью-Орлеане. Вместе с Владимиром Жириновским летал в Тунис и далее – на машинах через пустыню в Ливию, в шатёр к растерзанному позже Каддафи.

Володю не устраивало, что в Венецианском университете, в Оксфорде, в Кёльне – везде царила либеральная цензура. Кроме профессорско-либеральной четвёрки: Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Цветаева, а затем сразу же Солженицын и Бродский – больше никого не знали. Ни Блока, ни Платонова, ни Есенина, ни Шолохова, ни Клюева, ни Хлебникова, ни Кузнецова, ни Рубцова. А уж о нынешних русских прозаиках подавно ничего не знали.

Но главное открытие и откровение – Китай! С полным основанием бескомпромиссный критик пишет: "Мои заметки не столько о Китае, что увидишь в этой имперской Твердыне за две недели? Сколько о своих впечатлениях и о Китае и о России на фоне Китая, в отражении Китая. Китай – это упущенные возможности России. Не пойму, какими незрячими глазами смотрят на тот же Шанхай все наши Путины, Грефы и прочие Кудрины? Как можно, увидев наяву реальные пути развития, шанхайские дорожные развязки, небоскрёбы и новейшие научные центры, врать с телеэкранов о стабильном росте экономики России? Сырьевую колонизацию умело назвали энергетической экономикой, но даже нефть гоним в необработанном виде, лес отправляем брёвнами, даже алмазы не научились как следует обрабатывать, доверив это Де Бирсам".

Несколько лет прошло с этой тирады – увы, мало что изменилось. США в замшелой резолюции Конгресса 758 снова сделали ставку на допотопную радиостанцию "Свобода", она переехала в Прагу, но суть и состав не изменились. Как писал автор: "Значит, и впредь на всю Россию будет влиять многосотенный коллектив, где на сегодняшний день нет ни одного этнического русского". Тогдашний руководитель русской службы Юрий Гендлер и его помощник Фима Фильштейн уверяли гостя, что необходимо провести мутацию русского духа, если таковой вообще нужен. Изменили же, мол, союзники немецкий дух, и немцы довольны.

Так и с русскими требуется поступить. Эта программа нам по собственным СМИ печально известна, главный вопрос Года литературы: поддержит ли государство писателей – столпов русского духа, русской дорожной думы, постигаемой в пути?

Здесь – родина отца

Геннадий МАЛЕЕВ

ГОРОДА ИЗ КРЕСТОВ

Лежит деревня – вылитый покойник.
А на погосте – прах из городов:
всё люмпены...
Но есть тут и полковник,
и трагикомик – чуть ли не Брандо.
А в самом центре,
как бы первый номер, –
зарыт бандит, и памятник ему
всех усмиряет, кто ещё не помер,
к большому удивленью моему...

Хиреют сёла, и не делай вида,
что есть на их спасение подряд.
О кирпичах и кладке деловито –
не в избах, а у кладбищ, говорят.

Бежит шоссейка – узкая и древняя –
обочь холмов гвоздичных –
на Ростов,
и умирает русская деревня,
и расцветает город... из крестов.

НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ

Под ногами опять
мокро чавкает глина.
Этот край нарекли
неуклюже и длинно.
Земледелие здесь
тяжело и рискованно,
и попробуй пожить
по-хозяйски раскованно.

Замечаю: не звон –
хилый писк из подойника.
И младенец один
на четыре покойника...
Но скукоженную
сей житейской утрускою
что-то тянет сюда –
душу вольную русскую.

Пусть иные края
благодать посетила, –
здесь взошли
обделённые солнцем светила,
грея хладную чернь
под берёзой и ясенем,
проступающую
всё Полянами Ясными.

Оттого и светлей,
и судьба твоя кажется
прорастающей здесь,
наподобие саженца.
Только ты не пропей,
не убей, не кради его –
это чёрное Не-черноземье родимое.

Только ты одолей эту грязь,
как растение,
чтобы не было больше
времён запустения,
весь испещрённый
ржой
заморской
новоязи?..
Уже не пустяки,
уже и флаг
в руке –
нерусские стихи
на русском языке.

и вовеки, когда бы уж распри остыли,
чтоб не толстыми были графья,
а Толстыми.

Вот и ты,
наблюдая посевы и всходы,
не забудь плодоносить
по мере погоды
и, в пресветлые князи
из грязи влеком,
не спеши же в светила –
побудь светляком.

Ясная Поляна

НЕРУССКИЕ СТИХИ

Слеза моя, стеки и смойся навсегда.
Нерусские стихи – стерильная вода.
Не так, как мы,
тихи, тоскуем поделом, –
нерусские стихи не плачут о былом.

Твои – из-под стрехи,
раздольны и певучи.
Нерусские стихи –
из-под крючков паучьих.
Совсем не тот замес,
совсем в другой посуде –
из зауми словес и недоуми сути.
Совсем не те стишки
на языке родимом,
совсем не те стежки
на сердушке ранимом...
Числа ты не из их,
не проявляй усердья
Не распускай язык,
когда не слышишь сердца.

Зачем он нам – чужой,
язвительнее язвы,

БЕЖЕНЕЦ

"Он умер оттого, что жизни нет".
Игорь Северянин

Я беженец.
Откуда я бежал?
И от чего?
От ядовитых жал
тех, кто шипел
в тени базарных врат:
"Иди на свой Россия,
"старший брат"".

Я беженец.
Куда я прибежал?
В безмерное пристанище
бомжа, –
здесь меры нет
(хотя кругом безмены)
всему, что есть,
и веры здесь – без меры;
имеются именья и насесты...
Лишь место мне
здесь не имеет места.

Я беженец.
Здесь –
родина отца.
Куда бежать мне дальше?
Без конца?
Бежать,
творя движение, как все?
Бежать – и всё!?
Как белка в колесе?

Бежал бы...
Да такая полоса,
что нету мне от вас
и колеса.